

Australian Journal of Scientific Research

No.2. (6), July - December, 2014

“Adelaide University Press”

2014

Australian Journal of Scientific Research

No.2. (6), July-December, 2014

VOLUME III

“Adelaide University Press”

2014

Australian Journal of Scientific Research, 2014, No.2.(6) (July-December). Volume III. "Adelaide University Press". Adelaide, 2014. - 932 P.

Proceedings of the Journal are located in the Databases Scopus.

Source Normalized Impact per Paper (SNIP): 3.756

SCImago Journal Rank (SJR): 3.885

Editor-in-Chief: **Prof. Melissa Kane, D. S. Sc. (Australia)**

Executive Editor: **Prof. Robert Armer, D. L. S. (Australia)**

Technical Editors: **Julia Rae, Tom River (Australia)**

Editors:

Prof. David Lim, D. Sc. (Australia)

Prof. Adelaide Field, D. S. Sc. (New Zealand)

Prof. Christian Mills, D. G. S. (Australia)

Prof. Thomas Reid, Ed.D. (Canada)

Prof. Robert Corman, D.Phil. (UK)

Prof. Edvard Lenders, D. Hum. Litt. (Australia)

Prof. Richard Dixon, D. Litt. et Phil. (UK)

Prof. John Williams, D. Litt. (USA)

Prof. Andrew Gordon, D. Litt. (UK)

Prof. Emma Allen, Ed.D. (Australia)

Prof. Denis Cumming, Ed.D. (UK)

Prof. Leslie Bragg, Psy. D. (Canada)

Prof. Paul Bryant, Psy. D. (UK)

Prof. Stiven Gellar, Ed.D. (UK)

Prof. Linda Graves, Psy. D. (USA)

Prof. Sara Bullock, Psy. D. (USA)

Prof. Gregori Davis, D. C. L. (Australia)

Prof. Semyuel Raymond, S. J. D. (USA)

Prof. Norman Green, D. S. Sc. (UK)

Prof. Nina Harvey, D.F.A., (USA)

Prof. Selina Graham, D. A., (Australia)

Prof. Piter Campbell, D. Litt. et Phil. (UK)

Prof. Kevin Berrington, D. S. Sc. (UK)

Contents

Education

<i>Helen Abadzi</i> Education for All in Low-Income Countries: A Crucial Role for Cognitive Scientists.....	7
<i>M. Morris, G. Donohoe and M. Hennessy</i> The Fall and Rise of Medical Students' Attitudes to Communication Skills Learning in Ireland: A Longitudinal Approach	31
<i>Alexander Ratsul</i> Indicators of Systemic Development of Future Social Pedagogists' Informational Culture.....	43
<i>Anna Latysheva, Irina Getashvili, Anatoly Razumov, Svetlana Zhmaeva</i> The development of agriculture education by the example of Perm region.....	49
<i>Anton Zakharov</i> Diagnostics of formation of pedagogical high school students' forecasting skills.....	57
<i>Antonina Brazhnikova</i> Morality and learning motivation of students: psychological aspect	63
<i>Winnie Mucherah and Andrea D. Frazier</i> How Teachers Perceive Their Classroom Environments and Student Goal Orientation: A Look into High School Biology Classrooms in Kenya.....	71
<i>Abduladjan Begmatov</i> Psychology of reincarnation	93
<i>Valentina Dolgova</i> System of conditions and factors in the formation and development of individual readiness to innovate.....	97
<i>V. Tsyrenova, E. Mironova</i> The development of human culture of students by means of mathematics.....	107
<i>Galyna Gandzilevska</i> Psychological ideas of the development of patriotism in the versed "Testament" of Dm. Nytchenko.....	111
<i>Olga Grinova</i> Existential and personal strategies of personality self-design research.....	117
<i>G. Adekola</i> Traditional Apprenticeship in the Old Africa and Its Relevance to Contemporary Work Practices in Modern Nigerian Communities.....	121
<i>Elena Ignateva</i> Pedagogical management of a student educational activity at a modern university	133
<i>Svetlana Elovskaya, Natalia Smagina</i> The gradual development of cognitive activity of schoolchildren in additional education	138
<i>Iryna Astremska</i> Supervision model as an effective method of the practical training.....	144
<i>Irina Gorshkova</i> Stage-by-stage formation of mental acts while teaching essay writing.....	147
<i>Irina Kosterina, Yuliya Chaplygina</i> Genesis of the concept of "pedagogical support of the individual in education"	154
<i>Aleksandr Kondrashin, Irina Churilina</i> About some results of the research capabilities of the virtual educational environment of high school teachers.....	158
<i>Irina Shubina, Anatoliy Zavrashin</i> Competence approach to education: from theory to practice	164
<i>Lyudmila Kolesnik</i> Problematisation in foreign language teaching.....	171
<i>G. Krasnoshchekova</i> Fundamentalization of foreign languages education in higher technical schools.	176
<i>Ajogbeje Oke James and Borisade Fidelis Tunde</i> Cognitive Entry Characteristics and Semester Examination Scores as Correlates of College Students' Achievement in Mathematics.....	184
<i>Ludmila Zemlyachenko</i> Diagnostics the legal culture of younger schoolchildren	198
<i>Svetlana Korlyakova, Lyudmila Filimonyuk, Victoria Burljaeva</i> Training of teachers in the system of additional education of high school	210
<i>Maksim Basin, Sergey Khaidov</i> Psychological characteristics of marginal persons in difficult life situations	216
<i>Myroslav Savchyn</i> Fundamental spiritual abilities of a personality.....	225
<i>Wang Ping</i> Change and Development: A Case Study of the Implementation of Mandarin Chinese into the UK School Timetable.....	231

<i>Nataliya Denisova</i> Teaching academic works formatting in accordance with international practice and student professional specialization.....	243
<i>Nataliia Gagina, Valentyna Borysenko</i> Learner autonomy in distance learning of high school.....	258
<i>N. Sigacheva, A. Mukhametdinova</i> Sources and modern researches of the pedagogical technology of concentrated teaching.....	264
<i>Nataliya Bogdanova</i> Dynamics of the process of personal changes of the subject and its relationship to the psychological defenses.....	267
<i>Nataliya Ignatieva, Elena Lisenkova</i> Stages of development of the higher education system in Russia in the framework of globalization of world educational space	273
<i>Nataliya Stepanova</i> Problems of teaching parents to psychological support for autistic children	283
<i>Natalia Shulga</i> Synergistic approach to education.....	289
<i>Petr Nikitin, Alevtina Melnikova, Irina Fomin, Rimma Gorokhova</i> Methodical design features educational portals.....	296
<i>R. Animasahun</i> Teaching Thinking: Using a Creativity Technique for the Eradication of Truancy among Students to Enhance the Success of Universal Basic Education in Nigeria	302
<i>Olga Gnevek</i> Qualitative changes of speech-thinking mechanism in the process of functioning.....	320
<i>Olga Kalinichenko</i> Regional specificity of social capital of Russian Youth	328
<i>Olha Kostyuk</i> The course “Gender Studies” as a means of gender education of senior high school students in Canada (province Ontario)	336
<i>Olga Osokina</i> The evolution of forms and the development of system of state and non-state universities before the revolution of 1917 in Russia	343
<i>Leonid Burlachuk, Nadejda Zhiyenbayeva, Olga Tapalova</i> Achievement motivation as a driving force of cognitive activity.....	361
<i>O. Trescheva</i> Psychological Image of the Winning Athlete	369
<i>B. A. Akuegwu and F. D. Nwi-ue</i> Application of Knowledge Management Skills in University Administration in Nigeria: Evidence from Heads of Departments.....	375
<i>Igor Popovych</i> Social expectations – a basic component of the system of adjusting of social conduct of a person.....	393
<i>Ruslan Kubanov</i> The content of training future specialists in economy: views of contemporary Ukrainian scientists.....	399
<i>Svitlana Voronova</i> Some leadership aspects in educational manager’s work with public organizations.....	405
<i>Myroslav Savchyn</i> Fundamental spiritual abilities of a personality.....	411
<i>Saule Tulbasieva</i> Theoretical and methodological foundations education in the distance learning.....	417
<i>Svetlana Kalashnikova</i> Reflective component of Creating Readiness for Professional Self-Actualization of a Russian Higher Educational Institutions’ Instructor.....	421
<i>Galina Akhmetzhanova, Svetlana Potemkina</i> Future student experimental skills formation methods during laboratory classes on natural sciences.....	427
<i>Sergei Alekseev, Yuliya Alekseeva</i> Social-pedagogical conditions of the cadets pedagogical training efficiency increasing for preventive activity.....	431
<i>Serhiy Klymchuk</i> Elements of hypertext markup language HTML5.....	437
<i>Owodunni Ayanda Samuel and Ogundola Ilesanmi Peter</i> Gender Differences in the Achievement and Retention of Nigeria Students Exposed to Concept in Electronic Works Trade through Reflective Inquiry Instructional Technique	446
<i>Gera Tetiana</i> Development of the creative potential of future teachers through creativity training	460
<i>Tetiana Stratan-Artyuskova</i> Creative and performing training of teachers musical art in measurement humanistic paradigm	466
<i>Yury Neduzhko</i> The education system of Ukrainian diaspora in the West (middle of 40th – 80th years of twentieth century)	470
<i>Yana Korneeva, Natalia Simonova</i> Professional qualities of fly-in-fly-out workers in oil and gas companies in the Arctic.....	488

Tatyana Babushkina, Viktor Lobzarov

Traditions and innovations in the Russian education..... 500

Philology

Faezeh Nemat and Khalil Motallebzadeh

Input Flooding: A Factor to Improve Iranian Pre- Intermediate EFL Learners' Structural Accuracy..... 511

Alexey Chukhno

Modal verbs as means of strengthening/weakening of indirect directives 523

Alla Martynyuk

Causes of communicative failures within cognitive framework..... 531

Alfiya Yusupova

A Study on Tatars in Chinese Society and Language Features 538

Anna Kononenko

The linguistic analysis of the shortenings..... 546

Makhfuza Baidildinova

Contrastive analysis of precious gems names in English, Russian and Kazakh languages..... 566

Anastasiya Tikhomirova, Olga Bogatyreva, Andrey Bogatyrev

Emotionally aggressive and 'vulnerative' text rhetorics uncovered in the light of interpretative expertology..... 572

Viktor Drebet

Generation of nouns with case roles in the contemporary German language prose 590

Olga Nikolaeva, Vladimir Burunsky

Main cases of substitution of the conjunctive mood by the indicative mood in the modern Italian language..... 603

Galina Bestolkova

The impact of social factors on language vocabulary based (on material of English and Spanish)..... 610

Elena Bolotova

Negative constructions as a means of subjectivation narrative text of the memoirs of Andrei Konchalovsky..... 616

Je. V. Jemeljanova

Viewing lingo cultural features of authentic missed in the process of interpreters training..... 625

Ilgam Failevich Fattakhov

Musa Jalil in journalism of Gazi Kashshaf 631

Irina Vysotskaya

The Substantivization in the Modern Russian Language: a new look 636

Liudmila Vorobjeva, Zheng Yang

London text formation in the documentary literature of the first third of the twentieth century 643

Maria Novak

Phraseological Units of the New Testament Origin In Russian National Corpus..... 651

Nataliya Lemish

Causal Complex Dominants Semantics in English and Dutch: a Comparative Study..... 656

Nurgali Sizdikbaev

L.Tolstoy for M.Auezov: myth-poetic aspect..... 664

Nadezhda Obvinceva

Linguistic analysis of the concept 'relation' in russian and english languages..... 668

Nina Semenova

The "Free Novel" Code in The Gift by V. Nabokov 674

Oksana Gavrilova

Proper names in the poem idiolect M.I. Tsvetaeva (your own name)..... 685

Sevinj Aliyeva (Askerova)

Opposition and interaction of the azerbaijani literary language and dialects summary 691

Sergei Balakin

Propositional basis of formation of prefixed verbs in French and Portuguese 697

T. Gaydukova

Reflection of the relevant phenomena of reality in the language (evidence from the colour names of anthropocentric sphere in the German)..... 706

Nelly Trofimova, Svetlana Kiselyova

The role of smell when the constitution of meaning (based on the novel of P. Süsskind "Perfume")..... 716

Vera Boguslavskaya

Linguistic purism in media in context of nationalism and patriotism..... 723

Philosophy

Andrey Kochetkov, Pyotr Fedotov

About articles of belief in the natural and exact sciences (part 1) 730

Andrey Kochetkov, Pyotr Fedotov

About articles of belief in the natural and exact sciences (part 2) 742

Andrey Kochetkov, Pyotr Fedotov

About articles of belief in the natural and exact sciences (part 3) 750

<i>Anna Berezina</i>	
The process of the leveling of values as the reason for the weakening of ethnic identity	736
<i>V. Vonog, T. Zhavner</i>	
Shamanism in the modern society in Siberia	769
<i>Galina Mironov</i>	
The views of Leo Tolstoy on art and artistic expression in the Comedy “The Fruits of enlightenment”	777
<i>Georgy Morgunov</i>	
Methodological culture of creativity	783
<i>Elena Tytar</i>	
Modern symbolist cultural landscape of Slobozhanshchina: the new modernism philosophicality of Michael Yogansen and Les’ Kurbas	791
<i>Elizaveta Savrutsкая, Alexander Nikitin, Dmitry Semenov</i>	
Traditions and innovations in preserving humanitarian values	797
<i>Iryna Mysyk</i>	
The Philosophical Aspect of the Punishment and Responsibility	802
<i>Olga Kutsos</i>	
Psychological testing as a method for study of the national mentality	809
<i>Nataliya Pustovit</i>	
Western and Non-Western worlds: prospects of a dialogue	815
<i>Oleg Efimov</i>	
About the concept of function	822
<i>Olga Soldatenkova</i>	
The relationship of light, Holiness, and word in the Russian Orthodox tradition	828
<i>Vladyslav Syla</i>	
To the Problem of Theoretical and Methodological Basis for the Research of the Community Role in Social Transformations	834
<i>Svetlana Sumchenko, Tatiana Kravchenko</i>	
The Industry of High Technologies as a problem of Modern Philosophical Discourse	841
<i>Sergey Ustinkin, Ekaterina Rudakova, Dmitry Semenov</i>	
The Problem of Transformation of Traditional Islam in Russia	847
<i>R. B. Kvesko, S. B. Kvesko, V. B. Chasanova, S. E. Kvesko</i>	
Introduction of the principles of quality management system in educational institution	852
<i>Tetiana Kornisheva</i>	
The experience of choral art in Ukraine in the second half of the twentieth century and in the years of independence	857
<i>Nadeshda Tsepeleva</i>	
Body - the object or subject of medicine and bioethics?	865
<i>Shanna B. Lane, Buyan B. Lane</i>	
Interpretation of games and game elements in national choreography Tuvinians	868
Sport	
<i>Zdravko Arakchiyski</i>	
Comparison of estimated PWC170 by bicycle ergometer test and modified step test	874
<i>A.R. Madyarov, S.S. Chinkin, I.H. Vahitov</i>	
Adaptation of the athletes to the highlanders	879
<i>Grygoriy Gryban, Victor Romanchuk, Pavlo Tkachenko</i>	
Teaching students a positive attitude to the educational process of physical training	884
<i>E. Prytkova, S. Surmina, G. Ushanov, E. Gorina, A. Surnin</i>	
Peculiarities of creating the motives for physical education and sport in schoolgirls	890
<i>Erlan Seisenbekov, Adilbay Tastanov, Gauhar Abdikarimova</i>	
National Games as part of Variation and means of educating young people in the learning process of educational institutions	895
<i>Irina Churilina, Elena Egorova, Alexey Musakin, Polina Bavina</i>	
Key features of educating managers for the HoReCa industry: theory and practice	901
<i>Natalya Stepanova, Natalya Svyatova</i>	
Major trends in health status of the Republic of Tatarstan	914
<i>Olha Zhdanova, Ljana Shevtsiv, Lyubov Chekhovska</i>	
Changes of antropometric indicex of high school students because of shaping influence during physical education classes	921
<i>Taras Osadtsiv, Valentina Sosina</i>	
Integrated control of young dancers’ technical indices and physical fitness at the preliminary basic training stage	926

*Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna,
Tver state university, PhD student, Department of theology,
Bogatyreva Olga Pavlovna, Tver state university
Associate professor, candidate of sciences in linguistics,
Modern languages chair,
Bogatyrev Andrey Anatoljevich, Tver state university
Professor, higher doctorate in linguistics, Pedagogical faculty*

Emotionally aggressive and ‘vulnerative’ text rhetorics uncovered in the light of interpretative expertology

Abstract: This paper is the study of the style of expert opinion as a text built on the junction of genres and formats of business and scientific, institutional and interpersonal communication. A case study was conducted, emotionally aggressive and ‘vulnerative’ (that is – injurious) rhetorical text production and processing program elicited in the light of interpretative expertizing, labour psychology and ethics of professional communication.

Keywords: interpretive expertise, stylistics; conflictology, professional ethics; labour psychology.

*Тихомирова Анастасия Владимировна,
Тверской государственный университет,
аспирант кафедры теологии, педагогический факультет,
Богатырёва Ольга Павловна,
Тверской государственный университет,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
естественных факультетов,
Богатырёв Андрей Анатольевич,
Тверской государственный университет,
Доктор филологических наук, профессор, педагогический факультет*

Агрессивный/вulnerable текст в свете интерпретационной экспертологии

Аннотация: В статье на основе анализа кейса исследуется стиль экспертного заключения как текста, выстраиваемого на стыке жанров и форматов делового и научного, институционального и межличностного общения. Эмоционально-агрессивная и vulnerable (направленная на причинение боли адресату) авторская риторическая программа текстопостроения рассматривается

в свете интерпретационной экспертологии, психологии труда и этики профессионального общения.

Ключевые слова: интерпретационная экспертология, стилистика; конфликтология, профессиональная этика; психология труда.

Разработка нормативной поэтики и стилистики научной коммуникации (как разновидности делового общения) включает в себя (наряду с теорией, историей, типологией, классификацией и характерологией входящих в нее жанров и требований к стилю) и такие *прикладные аспекты*, как стилистический, критический и интерпретационный анализ научных текстов и текстов экспертного заключений в области оценки научных разработок, публикаций, проектов, а также профессиографическое и психографическое описание языковой / коммуникативной личности эксперта. Одному из частных дискуссионных фокусов нормативного описания и экспертного критического анализа принадлежит вопрос об установлении должного баланса персонализированности и деперсонализированности стиля экспертного заключения. Этот достаточно традиционный для поэтики и стилистики научной коммуникации вопрос о соотношении двух означенных противоположных тенденций в научно-деловой коммуникации [cf. 2; 15 etc.] рассматривается в свете актуальной установки на модернизацию / оптимизацию стандарта разработки экспертных заключений по заявкам на осуществление научно-исследовательских проектов. Речь идет о тенденции к оптимизации экспертной деятельности научных фондов на основе более широкого привлечения труда научных работников в рассмотрении и оценке конкурсных научно-исследовательских проектов в России. Рассматривается и анализируется кейс – пограничный случай эмоционально-агрессивного / вульнеративного стиля в текстопорождении экспертного заключения.

Исходные предпосылки и инструментарий исследования

Коммуникация продуцента экспертного заключения и реципиента в лице коллектива авторов заявки рассматривается в русле общего *адресатоцентрического* подхода к исследованию, анализу и описанию текстовой коммуникации [cf. 25; 43etc.]. В этой связи авторам статьи представляется необходимым остановиться на постулируемой категории вульнеративности (от латинского глагола *vulnerare* – наносить рану; повреждать; уязвлять [10, 1094]) и понятии *болевого порога* в рецепции эмоционально-агрессивного (не любого неблагоприятного) экспертного заключения, рассматриваемого в контексте типологического и характерологического анализа стилевых черт и в целом авторской риторико-герменевтической программы текста, его соответствия требованиям жанра и стиля. Соответственно, текстовая коммуникация рассматривается как потенциально вызывающая *болезненную реакцию*, основанную на пересечении / превышении порогов чувствительности, эмоциональной аффицированности [cf. 12, 165], приемлемости, жанрово обусловленной целесообразности, межличностного конфликта. (Понятие толерантности здесь представляется слишком общим, расплывчатым и в то же

время указывающим на (недостижимую) подконтрольность реакции). Разумеется, данный фокус исследования является одним из многих возможных в стилистике деловой и научной речи. Прослеживается связь между вulnerable эффектом рецепции текста заключения и выстраиваемым в актах интерпретации образом его продуцента.

Отметим, что *категория болевого порога* в текстовой коммуникации (хотя и может казаться интуитивно ясной) не относится к устоявшимся и традиционным в филологии. В защиту выделения одной можно привести аргумент о несводимости концепта болевого порога к категории приемлемости (англ. acceptability) как преимущественно ориентированной на (недостижимое в данном случае) игнорирование сообщения и его послания [32]. Обостренное восприятие авторского послания обусловлено «затронутостью» реципиента, переживанием нравственного страдания, основанного с одной стороны на воспитанных в культуре чувствах, основополагающих аксиологических представлениях, самооценке реципиента, а с другой – на определенных принятых (хотя и не всегда документально зафиксированных) стандартах деловой и профессиональной коммуникации. Мы остановимся на частном случае эмоционально-агрессивного текста экспертного заключения, рассматриваемого в свете выявления филологических корреляций и коррелятов эмоционально-агрессивного стиля и vulnerableности текста.

Предметный образец агрессивного текстопостроения рассматривается в контексте не жестко фиксированного представления о жанровой норме, находящейся в состоянии «перезагрузки». Понятие жанрового и стилистического стандарта принадлежит сфере коммуникативной культуры. Забегая вперед, отметим, что дегуманизация научно-делового общения прослеживается не только в виде тенденции к максимальной деперсонализации стиля общения [cf. 2, 114; 24, 148], но и в виде тенденции к гипертрофированной персонализации, сопровождаемой проявлениями эмоциональной речевой (вербальной) агрессии [cf. 4; 28; 29; 30]. Маркеры авторской установки на осуществление агрессии выявляются как в свете связанных с реконструкцией образов продуцента и реципиента текста интерпретационных процедур, так и в свете контрастивного сравнения стилей стимульного текста заявки и реактивного текста экспертного заключения.

Интерпретационный подход подразумевает не только филологическое оперирование лексическими, синтаксическими, интонационными и прочими средствами текстообразования, но и оперирование смыслами и метасмыслами (смыслами смыслов и мета-коммуникативными смыслами) текста как основного коммуникативного образования, включающего риторическую и герменевтическую составляющие [cf. 8, 4, 18etc.]. Интерпретационный подход в экспертизе текста экспертного заключения в целом и в частности обусловлен решением следующих задач:

(1) осуществление рефлексии над традицией и культурой жанров и стилей текстопроизводства;

(2) восстановление / реконструкция речевого/коммуникативного портрета продуцент а текста в условиях анонимного авторства;

(3) определение меры соответствия речевого произведения формату научной коммуникации, жанровому и стилевому стандарту делового документа.

Одной из ключевых в стилистике научной коммуникации является категория персонализированности / деперсонализированности авторского дискурса («письма»). Категория персональности может быть отнесена к потенциально измеримым вариативным переменным научного стиля [2; 15]. На наш взгляд, важными филологическими конструктами, способствующими осмыслению ее проявлений в научной коммуникации, являются *открытость* и *диалогизм*. Должен ли ученый представить в своем тексте глас надличной истины в максимально объективистском освещении, понимаемом как нарочито безличный (и при этом отвечающий абсолютному «мы») стиль утверждений или же он должен изначально ясно обозначить свою исходную пре-диспозицию, открытую наблюдению *прежде всего* не в некоторых конечных заключениях, а в основополагающих для высказываемой точки зрения основаниях, допущениях, правилах и процедурах порождения выводного знания, суждений, оценок и пр. – вопрос по сей день дискуссионный в отечественной традиции научного текстопроизводства. Мы (в значении «мы» деминутивного) готовы квалифицировать второй из означенных стиль научного дискурса как открытый, диалогичный, партнерский, и в силу действия указанных характеристик – ответственный.

Происходит ли «открытость», как и требование открытости из самой природы диалога или же она является некоторым естественным, неотчуждаемым и непередаваемым индивидуальным свойством характера человека – вопрос, ожидающий своего исследователя. В настоящем случае мы понимаем *открытость для диалога* как одно из профессионально-важных коммуникативных качеств ученого-исследователя и ученого-эксперта. В первую очередь речь здесь может идти об *эксплицированности* логической конструкции экспертного заключения, позволяющей проследить основания, механизмы и процедуры анализа и оценивания конкурсного проекта и принятия решения. Соответственно **предметом** рефлексии будет выступать авторский стиль эксперта, а **объектом** описания – текст как основная единица межличностной коммуникации. Отмеченная В.В. Богдановым имманентная письменному текстовому общению *эндофоричность* текстовой организации как нельзя более отвечает ситуации общения с продуцентом, выступающим в роли автора 'incognito'. Эндофоричностью исследователь называет обусловленную риторической обработкой текста его «формальную и содержательную автономию» [7, 3]. В этой связи возрастает значимость внутритекстовых опор в интерпретации авторского сообщения и послания. Отметим, что узко трактуемый *план сообщения* включает в себя объективное содержание (в данном случае служебного) текстового документа, в то время как *план послания* принадлежит сфере текстовых риторических установок и субъективной рецепции текста в стихии межличностного общения.

Понимание текста экспертного заключения исследователем связано с *построением образа пишущего* как источника оценки и приговора для профессиональной *деятельности исследователя*, разумеется, отличающейся высокой личностной значимостью для авторов заявки. В контексте некоторого нового синтеза образа эксперта как ученого и делопроизводителя представляет интерес исследование инженерных и стилиметрических оснований этого синтеза, потенциально позволяющего снять антагонизмы двух (в стереотипных представлениях массового и корпоративного сознания и соответствующих риторических контекстах – нередко взаимно враждебных) профессиональных идентификаций автора экспертного заключения.

Наряду с традиционным/классическим аппаратом стилистического анализа текста в филологический инструментарий интерпретации входит выделение страты *пугнативной лексики* в языке («пугнативных» номинативных средств языка, означающих физическое конфликтное столкновение, отмеченное деструктивными действиями, эмоциональным возбуждением, грубостью и ненавистью [5; 34]). Кроме того, при анализе текста используются достаточно традиционные световая и акустическая интерпретационные метафоры; особое внимание уделяется фактору и маркерам *персональной направленности* дискурса рецензента-эксперта.

Акустическая интерпретационная метафора позволяет полнее и глубже охарактеризовать стилистическую тональность документа. В частности, в рассматриваемом случае автор экспертного заключения включает в набор используемых текстовых средств риторического собеседника драматичный динамический переход от приглушенного выражения неудовольствия от чтения документации по научному проекту в режиме *mezzo-piano* («Абсурд какой-то...») к *forte* и *fortissimo*, когда переходит к употреблению пугнативной лексики. В свете акустической интерпретационной метафоры подобный переход равносителен *повышению голоса* на собеседника. Так, в этикетке интернет-общения в ответ на послание заглавными буквами стандартной является словесная реакция «Не кричите здесь».

Обращение к традиционной световой метафоре позволяет различать в содержании документа три интерпретационных сектора риторико-герменевтической организации текста – (0) непроницаемый (англ. *opaque*), (1) сумрачный (англ. *obscure*), (2) светлый (англ. *distinct*). В общем случае: эмоционально-оценочные суждения личного характера научный оппонент держит при себе (уровень 0); методики, результаты и выводы располагаются в светлой зоне (2), искомая полнота знаний об исследуемом объекте «мерцает» (уровень 1). Предполагается, что в случае девиантного текстопроизводства происходит перераспределение в наполнении и освещении означенных сфер.

Следует отметить, что в оправданных нормой научного общения предметных образцах научного дискурса *авторитарность частного мнения ученого* не возводится в некий непререкаемый абсолют для всех [cf. 15, 97]. Напротив, она ограничена рамками использованного подхода, метода, рассматриваемой модели объекта как одной среди множества возможных

конкурирующих моделей, и, как правило, модели неокончательной, требующей развития, корректировки и усовершенствования. Готовность ученого к восприятию объекта познания как противоречиво устроенного предполагает его толерантное отношение к альтернативным моделям объекта, готовность к рассмотрению нетождественных (даже взаимно-отрицающих) теоретических моделей одного объекта как, например, связанных отношениями дополнительности либо генетическими отношениями. Предполагается, что мнение ученого поддерживается *объективной* практической конкурентоспособностью разрабатываемой им научной модели.

Отметим также, что научный автор стремится предусмотреть *реакцию читателя* на порождаемый им текст [15, 90]. Понятие *эффективного* научного общения непременно включает в себя (творческий, конструктивный) *диалог автора и читателя* [cf. 15, 91]. Описывая принципы диалогичности научного текста, исследователь К.Б. Свойкин отмечает, что успешная организация научной коммуникации предполагает системную адресованность высказывания (текста), результирующую в *доступности* смыслов автора для интерпретации адресата [21, 33]. Заметим в этой связи, что *непрозрачность* (англ. *opaqueness*) как проявление низкого качества научной коммуникации может быть обусловлено как непомерно высоким уровнем деперсонализации дискурса, так и гипертрофированной персонализацией дискурса.

Тема креолизации, «прививки» одних (донорских) жанров (научного) дискурса к другим (бюрократическим) имеет место и в контексте большой науки – так, например, Поль Рикёр проповедует прививку герменевтики к феноменологии, семиотическим исследованиям и пр. [20, 36]. Возможно, распространенный в СМИ России в начале 2014 года призыв привлечь к проведению экспертизы научных заявок «ученых, а не чиновников» отчасти является данью риторике. Тем не менее, обозначенная общественная задача представляется ясной – сделать экспертизу более объективной и одновременно – более *интерсубъективной* (внятной / открытой / убедительной / диалогичной / прямой и нелицеприятной по принципиальным вопросам, но толерантной в отношении человека). Возможно, имелось в виду включение в набор компетентностей представителей бюрократического аппарата научных фондов более широкой осведомленности о современном состоянии явлений и процессов в мировой и отечественной науке, но одновременно был дан старт более широкому процессу. Мы рассматриваем задачу *синтеза компетентностей* как жанровую и стилистическую, согласно которой монизм бюрократического дискурса должен быть уравновешен диалогизмом научного дискурса, в том числе в его конфронтационном, полемическом варианте.¹

Новый синтез стиля и жанра принадлежит сфере *культуры профессиональной коммуникации*. Культура трактуется здесь как своего рода дно и основа для всякого языка и текста, заключающая в себе цель языкотворчества,

---

¹ Примечание 1. В итоге конкурсного отбора заявок 2014 года в РФ тысячи заявок на поддержку НИР были отклонены.

текстопроизводства, коммуникации и определяющая характер информационного обмена. Профессиональная культура, хотя и является лишь частью и контрабалансом в системе большой культуры и системе жанров коммуникации, также стремится к реализации (специальных) целей и ценностей, которые могут вступать в противоречие с жанрами текстопроизводства, целями и ценностями *иных* профессиональных культур, позиций в деятельности. Противоречия между различными профессионально и культурно обусловленными детерминантами деятельности продуцента текста (пишущего) обуславливают явление интерференции стилей, жанров, профессиональных позиций и точек зрения, властных притязаний. При этом основной формой становления новой коммуникативной культуры выступает текст.

Текст с точки зрения инструкционистической модели представляет собой организованное пространство коммуникации, содержащее указания (англ. instruction) на способ работы с ним. Полагаем правомерным допустить, что разработанные М.П. Котюровой и Е.А. Баженовой представления об образе автора научного текста соответствуют инструкционистской модели текста и текстового общения [15]. Вместе с тем, представление о человеческой и профессиональной составляющей в текстопроизводстве может получить дальнейшую разработку за счет углубления *герменевтической* и *психодиагностической* [cf. 3] перспективы стилистического анализа (научного) текста. В общем случае мы готовы опереться на контрастные противопоставления стилиевых черт бюрократического и научного дискурсов [24], а также отследить некоторые девиантные стилиевые проявления в тексте экспертного заключения. В основу атрибуции профессионально маркированных стилей могут быть положены (а) установка реципиента текста на *индивидуацию* как связанную с жанроопределением технику понимания текста [8; 6]; (b) соответствующая «память жанра» номинативных единиц языка, дискурса как специфического способа говорения о мире и текста; (c) стилиевая маркированность сегментов текста экспертного заключения; (d) узнаваемость жанрово маркированных риторических клише из дискурсивных практик ученого (или бюрократа).

Исследователи М.П. Котюрова и Е.А. Баженова выделяют три группы средств адресации (композиционно-ориентирующие; ранжирующие информацию по важности и мыслительно-активизирующие) и описывают ряд типичных маркеров, отвечающих преимущественным образом за структуризацию излагаемого ученым контента и экспликацию риторической конструкции научного текста [cf. 15, 91-97]. Заметим, что выделенные исследователями маркеры и группы маркеров имеют смысл в стихии научного текстопроизводства, репрезентативны и частотны в научном тексте, обладают вполне определенной и весомой объяснительной силой, раскрывают риторическую стратегию пишущего. Тем не менее, выделение и описание означенной группы текстовых маркеров как отвечающей за «адресованность» *научного текста* и одновременно *адресованность* «*в тексте*» не исключает более широкой и углубленной трактовки характера взаимодействия автора текста и его читателя. Полагаем, что адресованность (научного или иного) текста обусловлена не только инструкцией по ориентации в

документе и некоторым *универсального плана* управлением вниманием и выделением ключевой информации, но и опорой на характер, ценностные ориентации, ансамбль ожиданий и когнитивную базу конкретной аудитории реципиентов текста. В этой связи мы предлагаем различать адресованность двоякого рода:

(1) адресованность текста «чему-то» (вниманию, воображению, рассудку, логическому анализу, некоторой типичной ситуации в жизнедеятельности, событию, переживанию, деятельности, принятию решения);

(2) адресованность текста «кому-то» (отдельному человеку, сообществу, поколению людей, некоторой части человечества).

Адресованность текста получателю (реципиенту) предполагает определенное отображение в тексте физиогномии читателя / интерпретатора², некоторых ключевых и сопутствующих им более или значимых черт личности воспринимающего текст как сообщение и как послание. Адресат может учитываться в выборе средств и стратегии общения.³ Такой, в идейной основе своей диалогический подход мы можем здесь назвать **адресато-ориентированным** [cf. 42; 43]. Данный подход включает в себя признание правомерности герменевтического эффекта Матфея⁴ – у одного круга реципиентов приумножается то, что у других кругов отнимается.

Но также адресат может не только *учитываться* в авторской программе текстопостроения, но и *формироваться самим текстом*⁵. Такой подход в отношении адресата мы можем назвать **адресато-формирующим**.⁶ Эти две нетождественные стратегии риторической организации (или риторической обработки) текста не являются антагонистическими. Скорее, оба этих подхода (адресато-ориентированный и адресато-формирующий) сосуществуют в авторской программе текстопостроения и каждый раз взаимно дополняют друг друга в той или иной мере и пропорции. Вместе с тем мы считаем необходимым заключить также о *перевыражении образа автора (научного или иного) текста в формируемом текстом образе адресата*. Полагаем, что включение данного риторического компонента в анализ образа автора текста способствует более полной и точной реконструкции образа продуцента текста (и как риторического конструкта и как конкретного индивида, живого человека мыслящего, чувствующего, понимающего, высказывающегося, действующего). Понимание

² Христос говорит ученикам притчами и не иначе не для лучшей *структуризации* дискурсивного материала, а для формирования и поддержания *основополагающих интерпретационных установок* слушающих [Матф.13:9-14].

³ [cf. Евр.5:12-14]. *Все ссылки на Священное Писание по изданию Московской Патриархии [1].

⁴ Cf. «И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают» [Матф.13:10-13].

⁵ Cf. Послание апостола Павла к Галатам [Гал. 3: 27-28].

⁶ Возможно, в предельном приближении содержание обучения для занятий по литературе и литературному чтению заключается в формировании личности читателя как *сплава* интерпретационных готовностей и нравственной ориентации человека общественного.

включает в себя мысленную реконструкцию / восстановление ситуации мыслящего и действующего при написании текста, на основе опредмеченных в тексте манифестаций, маркеров чужого сознания. В свою очередь *интерпретация образа адресата в тексте* также состоит в зависимости от герменевтических детерминант и риторических доминант перевыраженного в нем образа автора сообщения, послания.

Закономерность межличностного общения представляется нам таковой, что каждый из общающихся так или иначе перевыражается в каждом, что позволяет выявлять ключевые predispositions говорящего / общающегося в отношении объекта и предмета общения, а также *значимого другого* как партнера по общению. Требование соответствия между образами автора в образе читателя и образа читателя образу автора принадлежит к основополагающим требованиям поэтики межличностной коммуникации. Отсюда проистекает в частности широко известное требование соответствия образа жизни учителя и проповедника проповедуемым принципам - "Preacher, practice what You preach!". Нарушение ожидаемого соответствия способно дискредитировать образ автора делового документа, образ ученого, представляемой им организации. Источником коммуникативного провала для продуцента текста, а также *вulnerative* эффекта для реципиента может выступать как недобросовестность в соблюдении требований и жанровых стандартов (необоснованность выводов, претензий, заключений, рекомендаций), деструктивная интерференция / конфликт креолизуемых жанров, стилевое несоответствие жанру, так и дисбаланс, *неадекватный синтез образов пишущего и читающего в тексте*, отправителя и адресата сообщения.

Анализ предметного образца экспертного заключения

В качестве предметного образца для филологического анализа и интерпретации нами выбран текст экспертного заключения, отличающийся повышенным профилем персонализации и рядом примечательных стилевых черт эмоциогенного и эмотивного характера. Все приводимые в статье выдержки из текста – подлинные. Текст исследуется в свете категорий агрессивности, *vulnerative*ности, приемлемости, стандарта научной и деловой коммуникации, а также (по необходимости) эмоционального интеллекта.

Человек живет в мире чувств и страстей, переживаний, эмоциональных состояний, перепадов настроения. Эмоциями, чувствами, переживаниями, эмотивными импульсами пронизан его текст [cf. 13; 17; 6,156-164.]. Эмоции проявляются в тексте в той или иной мере, пропорции, в той или иной модальности (e.g. рефлексивной или импульсивной). Исследователь В.В. Жура называет исходную эмоциональную диспозицию продуцента текста *эмоциональным дейксисом* субъекта речи [11, 8]. В рассматриваемом случае эмоциональная диспозиция продуцента экспертного заключения выступает альфой и омегой риторической программы. Предлагаемый проект эксперта «пугает», количество запланированных (и большей частью уже просроченных)

командировок «зашкаливает», тематика «шокирует» [19]. Впрочем, обиженный и гневный тон писателя заключения отчасти вознаграждается широко продемонстрированным стремлением задеть, *уязвить* мыслящего иначе ученого: «А гуманистическая парадигма образования включает ценностно-деятельностный и герменевтические подходы. Просто абсурд какой-то» [19]. Заметим, что согласно И.В. Арнольд, научная информация должна отражать интеллектуальную деятельность, а стиль изложения отличаться логичностью, объективностью, даже безличностью, последовательным и систематическим изложением, аргументированным опровержением научных концепций и теорий [2, 114]. Увы, алгоритм рассуждения продуцента оказывается в затемненном секторе изложения, тогда как эмоциональные выводы представлены на его яркой стороне. Между тем даже комический герой Чеховского рассказа «Письмо ученому соседу» пытается показать, в чем с его точки зрения состоит абсурдность критикуемого утверждения, но не эксперт, принимающий свои *выводы для себя за доказательства для другого*. Критика содержания заявки осуществляется экспертом в *ригидном ключе*: атака на авторские понятия ведется на основе чуждых им контекстов; конструктивный потенциал собственного научного аппарата проекта авторов заявки отвергается в принципе (см. в этой связи типологию стилей научной полемики [23, 56]).

Желание эксперта задеть самолюбие воображаемого врага с позиций *чуждого* для критикуемого, но *своего* для критика (и, надеемся, имеющего отношение к трудам Д. Гоулмена) научного контекста, тренда весьма характерно для текста всего экспертного заключения: «В частности, автор заявки использует термин "духовно-интеллектуальная сфера". В мировой педагогической науке существует термин "эмоциональный интеллект"(sic!), но об этом автор, судя по заявке⁷ (sic!)⁸, не знает». Данное утверждение, намекающее на некоторые предварительно взятые на себя авторами проекта обязательства перед рецензентом цитировать чьи-то *чужие* труды, является рискованным и в

---

⁷ Заявка 14-28-00230 представлена по арт-педагогике [18]. Разумеется, авторы заявки не преуспели в стремлении угадать единственный во мнении эксперта научный тренд в мировой педагогической науке. Научная проблема эмоционального интеллекта – психологическая, затем – психолого-педагогическая. Равно как известное с 19-го века понятие эмпатии, понятие эмоционального интеллекта сложно назвать абсолютно общепризнанным в научном сообществе, обладающим бесспорной объяснительной силой и толкуемым однозначно (e.g. [37, 370; 45, 201]). Один из недостатков этого понятия заключается в его этической нейтральности, аксиологической автономности в отношении к социально приемлемым или неприемлемым целям индивида. Включение оно в ценностно-ориентированные педагогические программы воспитания и подготовки кадров педагогически оправдано. Вызывают сомнение основания для атаки эксперта на разработку подобных программ при опоре на национальные ценностные ориентиры...

⁸ Коррозия языка (один из признаков недобросовестной экспертизы [24]) вполне отвечает теории эмоциональной речи как деструкции логосических порядков по выражению Ю.А. Сорокина [cf. 17, 133]. Имеют место также неединичные неточности и алогизмы. Е.g. «Поражают и оценки автора проекта результатов работы западных ученых. В частности, Вальдорфская педагогика, оказывается, направлена на воспитание и обучение обездоленных детей». Эксперт почему-то называет направленность на воспитание и обучение *результатом работы ученых*. Поистине сила эмоций разрушительна.

следующем отношении: «Рецензент обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования. *Персональная критика автора неприемлема*» [14]. Избранный рецензентом метод 'non habet' для доказательства чужого незнания не представляется абсолютно надежным. Продуцент текста заключения демонстрирует *презумпцию виновности* в отношении авторов заявки, агрессивно выдвигает на первый план свои реальные или надуманные ментальные и *аффективные состояния* (интеллектуального затруднения, раздражения, негодования) в отсутствие достаточно убедительно *представленных* реципиенту логических оснований для критики.

Подчеркнем, что научный автор стремится предусмотреть реакцию читателя на порождаемый им текст [15, 90]. Понятие *эффективного* научного общения непременно включает в себя (творческий) *диалог автора и читателя* [15, 91]. В рассматриваемом случае имеет место гневная отповедь вместо объективного анализа недостатков, которые нуждаются в выявлении. Продуцент располагает всеми возможностями для того, чтобы опровергать неприемлемую для себя точку зрения на поле логической аргументации. (Е.g. «Нам представляется излишне категоричным суждение авторов заявки о концептуальных основаниях работ представителей западной психологической мысли, поскольку известные западноевропейские психологи основывают свои исследования на принципах православного мировоззрения и соборности»^{*}). Увы, в рассматриваемом случае эксперт-ученый предпочитает разворачивать свои возражения в совершенно иной плоскости – эмоционально-оценочной. Наблюдается стремление компенсировать дефицит аргументов *ad rem* стратегией оценки качества представленного проекта работ по принципу *ad hominem*. При этом конструкция обоснования несогласия эксперта с авторами заявки характеризуется персональными выпадами.

Продуцент экспертного заключения ищет непременно сильных выражений, гипербол, риторических градаций, амплификаций: «И более того, автор проекта, что называется, пригвоздил (sic!) бедных (sic!) западных ученых⁹, заявив (sic!), что они исключительно эгоистически относятся (sic!) к педагогическому призванию¹⁰; «Можно ли в науке так бросаться словами, я бы даже сказала, каскадом слов. Антинаучная небрежность и безответственность»¹¹. (Представлена

---

⁹ Очевидно, в данном случае речь идет не о тривиальном следовании метафорике театра регулярных военных действий на карте местности в духе концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона [16, 27etc.], а о совершении некоторого брутального насильственного действия в духе изуверских попыток и казней. Данный образ соответствует коммуникативному ходу в осуществлении «коррекции ценностей» [12, 110, 38] реципиента текста и вносит вклад в формирование крайне непривлекательного образа адресата [19].

¹⁰ Увы, в тексте заявки столь сильное заявление не содержится. Представленная интерпретация данных, видимо, есть результат исключительного ноу-хау эксперта.

¹¹ Как убедительно показывает текст экспертного заключения, точка – наиболее известный и универсальный знак пунктуации для выражения удивления, сомнения, обозначения восклицаний возмущения и несогласия в мировой науке. И всё же заметим, что «абсурд какой-то» с отточием выражает грустные мысли, а с восклицательным знаком – гнев на

свидетельствующая о риторической обработке текста и рассчитанная на впечатление типичная рафинированная риторическая градация. Реципиенту предлагается допустить, что бросаться каскадами – большее преступление, чем бросаться словами.). «Возможно, разрабатываемый руководителем проекта ... способ решения – один из многих эффективных подходов. Но чтобы идти в этом направлении, ее автору необходимо набраться знаний, стать научным работником, а не артистом, и относиться к каждому слову ответственно» [19]. Исследователь Ю.А. Щербинина относит к маркерам речевой агрессии среди прочего излишнее проявление повелительно-покровительственного отношения, напоминание человеку о возрастном и статусном неравенстве [28]. Вероятно, автор заявки должен увидеть в зеркале «артиста», безответственного болтуна и... – преступника. И наконец, эмоционально-агрессивная риторическая программа текста, построенная на несоразмерности имеющегося стимула последовавшей словесной реакции и изобретении *вольных гипербола* четко фиксируется на пике градации аккузативной интенции – «А желание посетить все на свете конференции – это что такое?» [19].¹²

Представляется, что воинственная интенция продуцента направлена на адресата с установкой шокировать, травмировать, оказать эмоциональный прессинг. Недоброжелательное, мизантропическое отношение эксперта к *авторам* заявки проявляется в применении таких описанных еще в 1938 году Карелом Чапеком приемов недобросовестной публицистической полемики, как 'despicere'¹³, 'caput canis', 'imago' (англ. 'strawman fallacy') etc. [26], способствующих искажению представлений о продуцентах заявки и / или провоцирующие «флейм» (англ. flame) – полемику, не имеющую прямого отношения к сути события деловой коммуникации (e.g. покушение на европейских ученых – см. выше). Полагаем, ничто из означенного не может быть отнесено к жанрово обусловленным задачам делового научного текстопроизводства. Не представляется возможным оправдать данные коммуникативные действия и в терминах эмоционального интеллекта, поскольку оный предполагает весомую долю *самоконтроля* и мотивированности предпринимаемых индивидом действий [cf. 35, 8; 9, 10; 41, xi]. И в стихии общественного мнения эмоциональная агрессия противостоит элементарной воспитанности. Согласно опросу, посвященному современным представлениям пользователей интернета о хороших манерах, 31% (75 человек из 240) опрошенных выбрали из четырех альтернатив «умение

головой присутствующих. Корректная расстановка знаков препинания и прописных букв могла бы сделать этот текст более наглядным пособием по крику и эмоциональной агрессии, но в целом достаточно того, что представлено.

¹² В этом вопросе звучит нечто патриархально бюрократическое и в то же время трогательно архетипическое. Cf: «Начальник (укоризненно). Все книгами балуетесь, господин учитель» (М. Себастиан. Пьеса «Безымянная звезда» [22, 3]).

¹³ Cf. «Despicere, или прием первый. Состоит в том, что участник диспута должен дать почувствовать противнику свое интеллектуальное и моральное превосходство, иными словами, дать понять, что противник — человек ограниченный, слабоумный, графоман» [26, 300].

держат под контролем свои слова, эмоции и поступки» и еще 54% (131) включили этот показатель в общий ансамбль требований к человеку с хорошими манерами [27].

Значимым компонентом интерпретации может выступать *мотивационный анализ*. Исследователь агрессивного поведения Л. Берковиц противопоставляет такие цели агрессии, как принуждение другого к изменению своего поведения или отношения (1), стремление к власти и доминированию (2), стремление произвести впечатление (3) [4, 29-31]. Мы исходим и того допущения, что все указанные исследователем типы целей или мотивы агрессивного поведения взаимосвязаны и так или иначе перевыражаются один в другом, но в случае дистантной коммуникации сплав второй и третьей группы мотивов выступает на первый план. Заметим, что в приведенной типологии, увы, не выделяются в особую группу такие цели как *причинение боли* и сродственная ей *демонстрация жестокости*, не непременно без остатка сводимая к демонстрационному артистизму.

Профиль персонализации (и демонстрационности) в стиле рассмотренного экспертного заключения чрезвычайно высок. В тексте экспертного заключения наблюдается концентрация излишней персональной информации, включая указание на пол рецензента, а также научные предпочтения, субъективные состояния и переживания. Продуцент демонстрирует стремление *заставить безответного адресата сопереживать* в неудовольствии по поводу представленного научного проекта, основываясь не столько на рациональных, сколько на эмоциональных аргументах, в презумпции которых лежит коммуникативное *доминирование* продуцента и беспрекословное и бездумное *подчинение* реципиента текста эмоциональным импульсам самопровозглашенного коммуникативного лидера в маске. Продуцент рассматриваемого экспертного заключения настолько образован и тактичен, что готов любезно предложить рабочей группе изменить направление работы (от педагогики к психологии), набор идей и концептуальный аппарат исследования...[cf.19]. Интерпретационный поход к анализу экспертного заключения позволяет воссоздать *портрет коммуникативной личности*, находящей данное коммуникативное поведение приемлемым, нормальным, профессиональным, академичным, культуросообразным.

Как указывает Н.С. Якимова, вербальная агрессия определяется инструментально, как «использование вербальных средств, противоречащих институциональным и ситуативным нормам коммуникации, с целью нанесения вреда или ущерба коммуникативной позиции и самооценке другого лица» [30, 187]. В означенной коммуникативной стратегии отсутствуют такие ценностные ориентиры, как гуманное отношение и уважением к труду другого человека [24]. В условиях гибкости и неясности нормы недобросовестный эксперт сам насаждает стандарты жанрового и стилового соответствия, выдавая неприемлемое за приемлемое, девиацию за норму. В тексте присутствуют маркеры излишней не-необходимой персонализации: указание на гендер пишущего, его эмоциональное состояние, сопровождаемые спорной аргументацией (в том смысле, что авторам следовало бы подать заявку по более близкой эксперту проблематике).

Психологическая и риторическая культура эксперта научного соразмерна поэтике жанров и стилей производимых документов, эпизодов общения с учеными и педагогами. Здесь замыкается круг субъективного и объективного начал в научно-экспертном дискурсе. При креолизации деятельностных позиций ученого и бюрократа возможны различные варианты синтеза, но наилучшим из возможных при этом остается синтез двух (и более) некомпетентностей.

Вульнеративный аспект текста

Полагаем, что понятие эмоционально-агрессивной риторической программы текстопостроения может быть осмыслено не только в терминах болезненного состояния *адресанта*, но и переосмыслено в терминах **вульнеративного текстопостроения** как направленного на причинения урона, страдания, боли *адресату* сообщения / послания (как перлокутивного проявления установки эмоционального агрессора на жестокость). В плане указания на *филологические* коммуникативные источники ранимости адресата в настоящем случае нам достаточно ограничиться указанием на асимметричность тона и рельефно представленной эмоциональной амплитуды текста экспертного заключения в отношении к тексту заявки от коллектива ученых [18; 19]. Вульнеративный аспект авторской риторической программы продуцента направлен не столько на то, чтобы выразить собственное раздражение, сколько на уязвление, нанесение самооценке реципиента наибольшего урона: автор текста анализируемого заключения талантливо преобразует свое неудовольствие в гневный окрик. Продуцент текста экспертного заключения в рассматриваемом случае осуществляет направленное эмоционально-агрессивное, инвективное воздействие на адресата. Стиль текстопостроения отличается вкупе с направленностью на драматичное понижение самооценки адресата использованием градаций, амплификаций, резкими риторическими выходами в низкий регистр, использованием пугнативной лексики в отношении стилистически нейтральных речевых шагов адресата, сворачиванием всех горизонтов рассмотрения представленных авторами проекта положений в одну болевую точку – личного раздражения продуцента. Образ адресата в дискурсе адресанта текста раскрывается в цепи *пейоративных* сравнений и определений. Асимметричный *инвективный* ответ эксперта маркирован вульнеративной (абсурд антинаучная небрежность, безответственность [19]) и площадной *пугнативной* лексикой («пригвоздил»– sic!), способной «пробивать» защитные барьеры личности, вызывать у реципиента фрустрацию, шок, депрессивные состояния.

В интенциональной установке продуцента на преодоление болевого порога (порога ранимости) реципиента и нанесение ему максимального урона прочитывается **инверсия** понятия «эмоционального интеллекта», трактуемого исследователями как готовность к пониманию эмоциональных состояний других людей, их установок, к осуществлению бесконфликтного / безболезненного взаимодействия с другими людьми [31, 3: 4-5]. Теория эмоционального интеллекта в педагогическом и культурном контекстах интерпретации подразумевает прогресс человека в умении контролировать свои эмоции [cf. 36,

74etc.; 38, 37; 40, esp. pp. 88, 89; 100; 33, 108-109etc.], справляться с эмоциями гнева и апатии, равно как и состояниями усталости и раздражения [cf. 44, 3-4], проявлять эмоциональную устойчивость и противостоять импульсивным реакциям даже под прессингом, в жестких условиях и в самых неблагоприятных обстоятельствах [39, 84].

В связи с вышесказанным представляется позволительным прийти к следующему заключению. Конструктивные рекомендации в области профессионального обучения межличностному, деловому, научному общению не достаточно полно и точно отражаются в *количественном* требовании большей или меньшей персонализированности стиля. Необходима более глубокая разработка качественной аксиологической определенности стандартов и регистров современного делового межличностного общения в терминах его «логосического» – концептуального, этического и энергийного человеческого содержания. Но насколько персонализированным должен быть текст короткого экспертного заключения и где пролегает граница между заинтересованным профессиональным отношением и эмоциональной распушенностью / агрессией человека, выступающего в роли эксперта? Если на одном полюсе (полюсе имперсональности) мы сталкиваемся с текстом, едва ли не сгенерированным роботом [24], то на противоположном – с совершенно не необходимой в контексте делового общения компенсаторной эмоциональной агрессией, красноречиво свидетельствующей о демонстрационном типе коммуникативной личности продуцента, балансирующего на грани эмоциональной распушенности. Ни в том, ни в другом случае не наблюдается признаков готовности продуцента к вступлению в *диалогические отношения* с реципиентом. Казалось бы, можно было призвать экспертов к соблюдению золотой середины. Но природа человеческих чувств и переживаний такова, что здесь речь в первую очередь может идти о качестве, а не об амплитуде. Следовательно, будущее стилистики делового и академического общения связано с развитием и широким внедрением стандартов профессиональной этики, основанных на аксиологической рефлексии в деятельности и коммуникации.

Всякая оптимизация сложившихся жанров делового и академического общения сегодня представляет собой амбициозную задачу. В соответствии с жанрово-стилевыми стандартами располагаются / распределяются границы приемлемого и ожидаемого в коммуникации, формируется соответствующая сборка стилевых черт текста в сфере профессионального общения. Но душа стиля принадлежит этической позиции человека, профессионала. Остается надеяться, что в практике производства экспертных заключений научных фондов возобладает *тенденция* к рассмотрению поступающих проектов в ключе подлинного диалогизма, к представлению тщательно взвешенных и рационально аргументированных выводов в свете провозвещенного нового и более высокого синтеза компетентностей ученого аналитика и ответственного и просвещенного чиновника.

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Московской Патриархии. – 1032 с.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
3. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. Модели мира в литературе. - М.: Тривола. – 2000. – 248 с.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
5. Богатырёв А.А., Тихомирова А.В. Пугнативы в беллетристическом тексте // Вестник ТвГУ. Серия: Филология, 2012. – Вып. 1. – С. 115–120. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eprints.tversu.ru/2236/1/>
Вестник_ТвГУ_Серия_Филология_2012_Выпуск_1_С_115-120.pdf
6. Богатырёв А.А. Схемы и форматы индивидуации интенционального начала беллетристического текста: Монография.– Тверь: ТвГУ, 2001.– 197 с.
7. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. СПб.: СПГУ, 1993. – 68 с.
8. Богин Г.И. Схемы действий читателя при понимании текста. Калинин, 1989. – 70 с.
9. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. - 478 с.
10. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
11. Жура В. В. Эмоциональный дейксис в вербальном поведении английской языковой личности: (На материале англоязычной художественной литературы): Дис. . канд. филол. наук : 10.02.04. – Волгоград, 2000. – 200 с.
12. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. - М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.
13. Кинцель А.В. Эмоциональность текста как основа единства его связности и цельности // Текст: структура и функционирование. – Барнаул, 1997. – Вып.2. – С. 81-87.
14. Кодекс этики научных публикаций // Комитет по этике научных публикаций. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publicet.org/code/> (25/09/2014).
15. Культура научной речи : текст и его редактирование: учеб. пособие / М.П. Котюрова, Е.А. Баженова. – 2е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 280 с.
16. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
17. Пищальникова В. А., Сорокин Ю. А. Введение в психоэтику. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993. – 211 с.
18. Проект 14-28-00230: <http://grant.rscf.ru/forms?rid=2q5U010JsSTq3i8XpM2cLb00>
19. Результаты экспертизы проекта 14-28-00230:
<http://grant.rscf.ru/forms?rid=2q5U010JsSTq3i8XpM2cLb00>

20. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. и вступ. статья И. Вдовиной. – М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 624 с.
21. Свойкин, К.Б. Диалогика научного текста : курс лекций / К.Б. Свойкин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 148 с.
22. Себастиан М. Безымянная звезда. Комедия в трех действиях / пер. с рум. И. Константиновского. – [Текст]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://img0.liveinternet.ru/images/attach/b/3/3622/3622800_BEZUYMYANNAYA_ZVEZDA.doc. (51 с.).
23. Сидорова, И. М. Дискуссия в структуре научного знания / И. М. Сидорова. – Рыбинск: РГАТА, 1998. – 98 с.
24. Тихомирова А.В., Богатырёв А.А. Экспертное заключение versus бессодержательная бюрократическая отписка в свете критической экспертологии // *European science review*. 2014. № 5-6. – С. 146-151.
25. Тихомирова А.В., Богатырёва О.П. Адресатоцентризм современного лингводидактического текстообразования и коммуникабельность учебного текста // Мат-лы конференции ФГАОУ АПК и ППРО II Международная научно-практическая конференция «Аксиологический аспект содержания непрерывного иноязычного образования: проблемы и решения». 31 января – 2 февраля 2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apkpro.ru/images/conference/_feb2013.zip
26. Чапек К. Двенадцать приемов литературной полемики, или Пособие по газетным дискуссиям / Пер. С. Никольского // *Собрание сочинений: в 7-ми томах*. – М.: Художественная литература, 1975. – Т. 7. – С. 299-303.
27. Что, на Ваш взгляд, должно быть присуще человеку с хорошими манерами? / Архив опросов на сайте Правила хорошего тона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigge.ru/good-form-rules.html> – Last visited 28/09/2014.
28. Щербинина Юлия. Как сказать: «Вася, ты не прав!». Речевая агрессия в школе и способы ее преодоления // Газета "Первое сентября" №68, 2003. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200306821>
29. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления: Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2004. – 224 с.
30. Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – Кемерово, 2011. – № 1 (45). – С. 184-188.
31. Bahman, Shahnaz and Maffini, Helen. *Developing Children's Emotional Intelligence (Continuum Education) Paperback* – September 25, 2008. – 128 p.
32. Beaugrande R., Dressler W. *Introduction to text linguistics*. – London, New York: Longman, 1981. – 290 p.
33. Benjamin R. Palmer, Con Stough, Richard Harmer, and Gilles Gignac. *The Genos Emotional Intelligence Inventory: A Measure Designed Specifically for Workplace Applications* . in: Con Stough I Donald H. Saklofske James D.A. Parker Editors *Assessing Emotional Intelligence. Theory, Research, and Applications*. – Springer

- Dordrecht Heidelberg London New York Springer Science and Business Media, LLC 2009. – pp. 103-117.
34. Bogatyrev A.A., Tikhomirova A.V. Linguistic and pedagogical study of pugnative micro-genre narratives / Богатырёв А.А., Тихомирова А.В. Исследование пугнативного микрожанра в лингвопедагогическом аспекте // 3rd Conference European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches” International scientific conference. – ORT Publishing. Stuttgart. 2013. – С. 90-93.
  35. Goleman, Daniel (1996). Electronic edition published by Bloomsbury Publishing Plc, 2009. – 303 p.
  36. Laura M. Wood, James D.A. Parker, and Kateryna V. Keefer. Assessing Emotional Intelligence Using the Emotional Quotient Inventory (EQ-i) and Related Instruments. – in: Con Stough, Donald H. Saklofske, James D.A. Parker – Assessing Emotional Intelligence: Theory, Research, and Applications – Springer, 2009. – pp. 67-84.
  37. Matthews Gerald; Zeidner, Moshe; Roberts, Richard D. (Massachusetts Institute of Technology). Emotional Intelligence: Science and Myth. – Bradford Book, 2002. – 697 p.
  38. McPheat, Sean. Emotional Intelligence. – MTD Training & Ventus Publishing ApS, 2010. – 59 p.
  39. Nadler, Reldan S. Leading with emotional intelligence: Hands-on strategies for building confident and collaborative star performers. – The McGraw-Hill Companies, Inc., 2011. – 336 p.
  40. Petrides K.V. Psychometric Properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue) // Con Stough I Donald H. Saklofske James D.A. Parker Editors Assessing Emotional Intelligence. Theory, Research, and Applications. – Springer Dordrecht Heidelberg London New York Springer Science and Business Media, LLC 2009. –pp. 85-101.
  41. Sheri Caldwell and Linda Gravett. Using Your Emotional Intelligence to Develop Others. - Palgrave Macmillan, 2009– 175 p.:
  42. Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna, Bogatyreva Olga Pavlovna. Sociability as a criterion of successful text construction in ESL-Learning // 2nd "Science, Technology and Higher Education" April 17 2013. – Westwood, Canada, 2013. – pp.675-679.
  43. Tikhomirova A.V., Bogatyrev A.A., Bogatyreva O.P. The addressee-centered and professional communicator-centered approaches within educational teaching discourse // “Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings”: Papers of the 7th International Scientific Conference (June 25, 2014). Cibunet Publishing. New York, USA. 2014. – pp. 92-95.
  44. Yeung, Dr Rob. Emotional Intelligence: The New Rules – Marshall Cavendish Business, 2009. – 166 p.
  45. Zeidner Moshe, Matthews Gerald, Roberts Richard D. What We Know about Emotional Intelligence: How It Affects Learning, Work, Relationships, and Our Mental Health. – Bradford Book, 2009. – 441 p.

Australian Journal of Scientific Research

No.2. (6), July-December, 2014

VOLUME III

